

Р. Д. Керимов, Л. И. Федянина

Кемерово, Россия

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ПОГОДНОЙ МЕТАФОРЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ФРГ

АННОТАЦИЯ. В статье представлен семантический анализ лингвокультурного компонента погодной метафоры, функционирующей в немецкой социально-политической коммуникации. Номинации осадков и иных погодных явлений обладают различным набором постоянных метафорических значений, описывающих аспекты социальной реальности современной ФРГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социально-политическая коммуникация; метафора; языковая картина мира; лингвокультурология; немецкий язык.

Сведения об авторе: Керимов Руслан Джаванширович, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, доцент, Кемеровский государственный университет.

Сведения об авторе: Федянина Любовь Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, доцент, Кемеровский государственный университет.

Адрес: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, корп. 6, каб. 6412.

E-mail: kerimovrus@mail.ru, fedyanina@inbox.ru.

R. D. Kerimov, L. I. Fedyanina

Kemerovo, Russia

LINGUISTIC CULTURAL COMPONENT OF WEATHER METAPHORS IN THE GERMAN SOCIO-POLITICAL COMMUNICATION

ABSTRACT. The article presents the semantic analysis of linguistic cultural component of weather metaphors observed in the German socio-political communication. Nominations of precipitation, weather conditions and other natural phenomenon are reported to possess a set of constant metaphorical meanings that describe various facets of Germany's modern social reality.

KEY WORDS: socio-political communication; metaphor; linguistic worldview; linguistic culture; the German language.

About the author: Kerimov Ruslan Dzhavanshovich, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of the German philology, Assistant Professor, Kemerovo State University.

About the author: Fedyanina Lyubov Ivanovna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of the German philology, Assistant Professor, Kemerovo State University.

На современном этапе языкознание характеризуется антропоцентрической парадигмой, которая рассматривает язык не как автономную систему, а во всём комплексе взаимосвязей с человеком, его мышлением, опытом и культурой.

Таким образом, язык исследуется через призму различных факторов, влияющих как на его появление, существование и функционирование, так и на его дискурсивную экспликацию и прагматические интенции. Человек при этом предстает как активный деятель в языке и культуре, что должно быть отражено при разработке современных модуляций вербальных компонентов разных видов общественной коммуникации, особое место среди которых занимает социально-политическая коммуникация, охватывающая обширный континуум общественной и политической деятельности человека и государства, гражданина и власти, электората и административной элиты, а также социальные аспекты частной жизни отдельного индивидуума [Керимов 2013г].

Язык несет на себе «отпечаток» того общества, который он обслуживает, и выражает, как отмечал В. фон Гумбольдт, «дух народа» [Гумбольдт 2011], то есть его базовые ценности, сформировавшиеся в языке и сохранившиеся в период его длительного развития и «выкристаллизовавшиеся», например, в его фразеологическом и паремиологическом фондах, где запечатленная народная мудрость манифестируется в кратких по форме и содержанию высказываниях.

Изучая влияние культуры на язык и речь, некоторые лингвисты говорят о зарождении нового направления (дисциплины, науки, парадигмы) – лингвокультурологии. По мнению С. Г. Воркачёва, «лингвокультурология, выделившаяся в отдельное научное направление в российской лингвистике в 90-х гг. прошлого века как раздел антропологической лингвистики, имеет своим предметом исследование проявлений культуры народа, главным образом духовной, отраженных и закреплённых в его языке и речи» [Воркачёв 2014: 12]. В последние десятилетия появилось много работ по данной проблематике, посвященных как, собственно, предмету изучения лингвокультурологии, так и лингвокультурным аспектам языка [см., например: Алефиренко 2014; Воркачёв 2001; Воробьёв 1997; Красных 2002; Маслова 1997 и 2001; Телия 1996; Хроленко 2000 и 2004].

Субсистема социального языка реализуется в общественно-политической коммуникации как информационно-насыщенном, «статусно-ориентированном» [Карасик 2002а, 2002б; Шейгал 2004] вербальном процессе,

испытывающем одновременное влияние со стороны постоянно меняющихся экстралингвистических (гео- и внутривидовых, торгово-экономических и т. д.) условий, всей лингвальной культуры и, собственно, разных внутриязыковых факторов [Керимов 2013б].

Социально-политическая метафорика с этой точки зрения также является национально и культурно, узурально и дискурсивно маркированной [Будаев, Чудинов 2006; Керимов 2012б; Чудинов 2001 и 2005]. В данной связи при содержательном лингвистическом исследовании метафорической системы политического языка нужно принимать во внимание весь комплекс его культурно-исторической и социополитической дистрибуции [Будаев, Чудинов 2008а и 2008б; Керимов 2013в; Керимов, Федянина 2013; Чудинов 2013].

В этой связи определенный интерес вызывает лингвокогнитивный анализ сфер-источников политической метафорики, связанных с особо значимыми для этнокультуры и языка областями человеческой деятельности, куда на примере немецкой лингвокультуры можно отнести погоду и погодные явления.

Символическая насыщенность погоды определяется тем, что Германия вплоть до начала Второй мировой войны была аграрной страной, экономика которой напрямую зависела от сельского хозяйства. А для сельского хозяйства в свою очередь, помимо крестьянского труда, важны благоприятные погодные условия, чтобы произрастал хороший урожай. Хотя Германия не относится к странам с неблагоприятными климатическими условиями и не является зоной рискованного земледелия, тем не менее погода была важным для работы, а значит и в жизни крестьян природным фактором, который с течением времени приобрел различные символические смыслы, укоренившиеся через бытовую культуру в языке, где природная тематика проникла в разные пласты словаря, во фразеологию и в паремиологию. Данный особый для немцев культурно-обрядовый статус погодных явлений привел к появлению такого уникального и своеобразного для немецкой лингвокультуры явления, как „*Bauernregel*“ (букв.: «народные приметы»), представляющего собой народную мудрость, трудовые и бытовые обычаи, связанные с разными временами года, сезонами, месяцами и типичной для этих временных промежутков погодой. В лингвистическом отношении данный пласт народной лингвокультуры можно рассматривать как самостоятельный элемент узурального словаря, очень близкий по своему лексикографическому статусу фразеологии и паремиологии, но отличающийся от них более практическим и конкретным характером использования. Функционирование «народных примет» не претендует на роль экспликации общекультурной мудрости немецкого этноса, а имеет прикладные задачи подсказки, как действовать в определенных условиях, в том числе погодных, ритмизации и синхронизации труда, чтобы он принес максимальный урожай, а также, в определенной степени, ритуализации социально значимых событий в крестьянской жизни. Сборники «народных примет» издаются и как часть словарей и энциклопедий пословиц и поговорок [GBBS; GBSS], и как самостоятельные выпуски [GBB], отдельно от словарей пословиц и поговорок [Beyer, Beyer 1998; DRSR; Schön 1995].

После окончания Второй мировой войны погодные мотивы в немецкой культуре стали менее ощущаемыми, но они в достаточной мере сохранились в немецком языке и в его идиоматическом фонде, служа в том числе языковой основой для развития современной социально-политической метафорики.

Некоторые лингвистические аспекты погодной метафорики уже становились предметом изучения в поэтическом дискурсе [Рябых 2006], как часть концептуальной области «Неживая природа» [Чудакова 2005], а также упоминались при исследовании понятийного поля «Стихии» [Керимов 2012а].

В целом, актуальными для немецкой политической культуры можно считать наименованиями погодно-климатических явлений (дождь, молния, туман, ветер, температура, мороз), которые содержательно и логически делятся на две обширные группы, связанные с фактором влияния на жизнь человека. В этом отношении погода и ее проявления, в принципе, реализуются в двух базовых ипостасях: благоприятная (для посадок, роста, сбора урожая и пр.) и неблагоприятная (для сельскохозяйственных работ, процесса роста посевов и ухода за ними) погода.

При метафорической проекции в область общественно-политических отношений эти два базовых смысла, коренящиеся в немецкоязычной культуре, иррадируют в когнитивно-понятийное пространство социальной коммуникации и при рассмотрении в качестве экспликантов соответствующих моделей могут быть реструктурированы как сценарии (в понимании А. Мусолффа [см.: Musolf 2000; ср. с иными подходами: Керимов 2014; Колесов 2008; Попова, Стернин 2003 и др.]), описывающие общественно-социальные процессы в ФРГ.

Таким образом, выделяются когнитивные сценарии благоприятной погоды (без осадков, солнце, тепло) и неблагоприятной (ненастной) погоды (осадки и движение воздушных масс), выступающих, соответственно, каузирующими факторами для каких-либо репрезентируемых социальных и экономических явлений и процессов. Этим двум базовым сценариям сопутствуют также общие наименования погоды, отражающие некоторое состояние социальных реалий.

Номинация **погоды в целом** („*das Wetter*“) передает описание текущего положения дел в определенной социально-экономической системе, структуре и пр. Так в следующем контексте реализуется развернутый метафорический образ, включающий в себя единицы различных групп понятийной сферы-источника «Природа»: собственно погодные („*das „Wetter“, „der Regen*“) геоморфные (ландшафтные объекты: „*das Hoch*“, „*das Tief*“; небесные объекты: „*die Sonne*“, „*die Wolke*“) и фитоморфные („*gedeihen*“) метафоры, описывающие все факторы, влияющие на развитие сферы немецкой системы образования, ср.: „*In der Bildungspolitik ist es solches Wetter: Jedem Hoch folgt ein Tief, und manchmal hält solch ein Tief lange an. Dann gedeiht wenig. Die Sonne der politischen*

Aufmerksamkeit versteckt sich hinter den Wolken der Finanzzwänge, und über dem Land geht nur der stete Regen bildungspolitischer Grundsatzpapiere nieder“ [Rau 2001b: 297].

Следует отметить, что в представленном выше контексте реализуется так называемая «двойная метафора», когда на один метафорический образ (Wetter) наслаиваются другие метафорические смыслы (Hoch, Tief и т. п.) таким образом, что образуется цепочка семантических реляций: *Lage/Bedingungen* der Bildungspolitik ← Wetter ← Hoch, Tief и т. д. При этом в данном авторском контексте прослеживается когнитивная компиляция погодного понятия „das Wetter“ с ландшафтными объектами „das Hoch“, „das Tief“ и фитоморфизмом „gedeihen“ (характерный для растений процесс), создающих комплексный метафорический образ.

Состояние/наличие **пасмурной погоды** („trüb“) метафорически характеризует проблемные ситуации, негативные качества различных социальных явлений, ср., например: „trübe Aussichten“ («мрачные [безотрадные] перспективы»); „trübe Erfahrungen“ («печальный опыт»); „trübe Gedanken“ («мрачные мысли»); „trübe Zeiten“ («мрачные времена»). Синонимом в данном случае выступает колоратив „schwarz“ в соответствующем значении [Керимов 2013а].

Осадки – выпадение воды из атмосферы на землю в разном виде (дождь, снег, град). Лексема «дождь» („der Regen“) реализуется в разных устойчивых выражениях, которые создают как позитивный образ (оказание финансовой помощи), так и негативные коннотации (бросить кого-либо в беде, попасть из одной трудности в другую), причем некоторые из них прямо противоположные по смыслу и по эмоциональному эффекту.

Так, словосочетание „ein warmer Regen“ («теплый дождь») вербализирует ситуацию неожиданного оказания финансовой помощи (денежных вливаний): „eine größere (unverhoffte) Geldeinnahme“ [CUGDR] («неожиданная денежная поддержка; неожиданное поступление суммы денег»), например:

„Es muss ja nicht unbedingt gleich ein warmer Regen sein, der mit dem "Westwind" kommt, und trotzdem hofft man auch in Zittau darauf, dass es möglichst rasch bergauf geht“ [BZ 1992].

„Aber für Firmen, die wie das Volks-Wagenwerk am Rande der roten Zahlen kalkulieren, ist das ein warmer Regen“ [Welt 1975].

„Lada-Autos waren in der DDR begehrte Luxusfahrzeuge gewesen. Und so ergoss sich ein warmer Regen von Bestellungen über die in Neu Wulmstorf bei Hamburg ansässige Deutsche Lada“ [Spiegel 1994].

Выражение „j-n im Regen stehen lassen“ (букв.: «оставить кого-то под дождем») означает „j-n in einer Notlage, in einer schwierigen Situation allein lassen; j-m nicht helfen“ [CUGDR] («бросить в беде (кого-либо), оставить (кого-либо) в трудной ситуации без поддержки»), ср.: „Senator Klemann lässt 12 000 Lehrer im Regen stehen“ [BZ 1992]. „Bei einer von der FDP beantragten Aktuellen Stunde forderte deren Wehrexperte Günther Nolting, der Kanzler solle seinen Minister nicht "im Regen stehen" lassen. Nolting verlangte die Erhöhung des derzeitigen Wehretats von offiziell knapp 45 Milliarden auf 50 Milliarden Mark“ [ND 2001].

Устойчивое сочетание „vom Regen in die Traufe kommen“ имеет значение „aus einer unangenehmen Lage in eine noch schlimmere geraten“ [CUGDR] (ср. в рус. яз.: «попасть из огня (да) в полымя»), например: „Das ist ja schön und gut, aber die Kehrseite ist, dass Einsatzkräfte entstehen, die in kürzester Zeit rund um den Erdball einsetzbar wären. Da kommen wir vom Regen in die Traufe. Nein, der Preis für eine kleinere Bundeswehr darf nicht größere Angriffsfähigkeit sein“ [ND 2001].

В финансовой системе поступление денежных средств описывается как «дождь», который «изливается» (если деньги появляются) и «прекращается» / «иссякает» (когда деньги перестают поступать) [см. также подробнее про метафоризацию финансово-экономических реалий в работах: Федянина 2008; Керимов, Федянина 2012 и 2014], как это представлено в следующих случаях:

„Bei ihm regnete es Geld“ [CUGDR] (букв.: «У него излились дождем деньги»).

„Mitterweile war der sturzflutartige Dukatenregen versiegt“ [Barthel 1990: 165].

„Genau vierhundert Mark regnet es jetzt“ [Barthel 1990: 165].

Грамматические возможности немецкого языка позволяют создавать такие языковые выражения, когда образно описывается, как говорящий каузирует появление «денежного дождя», например:

„Der Pöbel schrie Vivat unter meinem Fenster, und ich ließ doppelte Dukaten daraus regnen“ [Chamissos Werke 1980: 174].

В некоторых контекстах мнение говорящего о том, что деньги не берутся из ниоткуда, передается отрицательными конструкциями, ср.:

„Es ist alles möglich, aber es regnet kein Geld“ [Baier 1991: 106].

Лексема „der Schnee“ («снег») представлена в устойчивом выражении: „Schnee von gestern sein“ – „nicht mehr aktuell sein“ [CUGDR] («быть (больше) не актуальным»; букв.: «вчерашний снег»): „Vor einer Woche schrieb Schröder einen Brief an den neuen US-Präsidenten. Der hatte kurzerhand sein Wahlversprechen zum Schnee von gestern gemacht und erklärt, man werde die Vereinbarungen des Klimagipfels von Kyoto nicht mehr als bindend betrachten...“ [BZ 2001].

«Молния» („der Blitz“) – это кратковременный разряд электричества, которое скапливается в атмосфере. Молния, а также гром, часто сопутствуют осадкам и прежде всего – дождю (дождь с молниями именуется грозой). Но в переносных значениях у слова „der Blitz“ активируется, как правило, сема быстроты (некоторое стремительно совершаемое действие, явление, процесс), реализуя темпоральный признак (это слово было заимствовано в русский язык как первый элемент композитов со значением «скоротечности»: «Блиц-анкета, блиц-вопрос, блиц-интервью, блиц-конкурс, блиц-опрос, блиц-решение, блиц-турнир» [БТСРЯ]).

Так, например, в сложном слове „die Blitzkarriere“ (букв.: «молниеносная карьера», «блиц-карьера») речь идет о «мгновенном» (быстром) карьерном росте, как это вербализуется, например, в следующих авторских контекстах:

„Aber ich glaube nicht, dass sich die Funktion von Schulen und Universitäten darin erschöpfen darf, Boxenstopp für Blitzkarrieren zu sein“ [Rau 2001a: 40].

„Da wird vom „multiplen Selbst“ geredet, einer Art Patchwork-Biographie, die angesichts der immer kürzeren Verfallszeiten des vorhandenen Wissens ein ständig „geupdatetes“ Wissen braucht. Dann werden Hochschulaufenthalte nur noch „Boxenstopps“ für immer neue Blitzkarrieren und „Start-ups““ [Rau 2002b: 197].

Образ молнии, попадающей в дом (здание), представлен в идиоме: „ein Schlag ins Kontor“ – „(ugs.) eine böse, unangenehme Überraschung, eine große Enttäuschung“ [DGWDS] («что-то злое, неприятное; неожиданное событие»; ср. в рус. яз.: «как гром среди ясного неба»); „Die Überraschung von Hamburg. CDU spricht von „Schlag ins Kontor““ [MM 20.12.1982: 2].

В 20-е гг. XX века в военной сфере появилось понятие „der Blitzkrieg“ («молниеносная война»), которое пришло в Германию из Франции, но впервые было применено именно нацистской Германией во Второй мировой войне.

В 1960-х гг. символом мира стала «радуга» („der Regenbogen“), которая активно использовалась в этом смысле пацифистами. В авторской интерпретации Й. Рау подобное значение реализуется в рамках композита „die Regenbogenation“, где первый компонент выступает в роли синтаксического атрибута и привносит как раз метафорический смысл (буквально: «радужная нация»), ср., например: „Ich bin sicher: Wenn Ihr Land (Südafrika) die manchmal atemberaubend kühne Politik der letzten Jahre fortsetzt, wenn Sie mit diesem Selbstbewusstsein und ohne Scheuklappen alle Probleme angehen, dann wird sich der Traum von der Regenbogenation erfüllen“ [Rau 2002b: 66].

Помимо этого интересным представляется функционирование жаргонного слова „die Regenbogenpresse“, обозначающего таким образом бульварную прессу, нацеленную на публикацию скандалов, сенсаций и пр. (ср. в рус. яз.: «желтая пресса»): „Gesamtheit der Wochenblätter, deren Beiträge sich im Wesentlichen aus trivialer Unterhaltung, gesellschaftlichem Klatsch, Sensationsmeldungen o. Ä. zusammensetzen“ [DGWDS].

В данном случае основой номинации служит метафорический перенос на основе (предполагаемого с точки зрения носителей немецкого языка) сходства по цвету, точнее – по цветовому оформлению (иллюстрация статей большим количеством цветных фотографий). Синонимом понятию „Regenbogenpresse“ является выражение „gelbe Presse“.

Туман – газообразное облако у поверхности земли, затрудняющее людям визуальную ориентацию в пространстве. Переносные смыслы, образуемые при помощи слов „der Nebel“ («туман, облако, дым») и „die Nebelschwaden“ (Pl.) («кочья, клубы тумана») строятся как раз на этом значении, описывая случаи сокрытия истинных намерений, создания у реципиента ложного впечатления об обсуждаемой проблеме, попытки введения в заблуждение и пр., что, по мнению немецких политиков, имеет место не только в политике, но и в немецких СМИ:

„Ich wünsche mir, daß sich unser Gemeinwesen solchen Fragestellungen zuwendet, spätestens dann, wenn sich die multimedialen Nebelschwaden des Bundestagswahlkampfes verzogen haben werden“ [Kohn 1998: 13].

„Ich sage Ihnen eines: Die Opposition hat nur Nebel verbreitet, ihre Rezepte stammen aus den 70-er Jahren, auch wenn Sie sie mit dem Gewürz „Umwelt“ ein bißchen aufpfeffern und Sie sie außerordentlich mit dem Wort „Gerechtigkeit“ verzuckern“ [Babel 1998: 6].

Композит „das Nebelwerfen“, возникший из словосочетания „den Nebel werfen“, манифестирует ситуацию преднамеренного введения в заблуждение оппонента, например: „Deshalb sollte jetzt Schluß sein mit dem Taktieren und dem Finassieren, mit dem Nebelwerfen und den immer neuen Verwirrspielchen“ [Conradi 1999].

Движение воздушных масс создает у поверхности земли такие явления, как **ветер** во всех его разновидностях (легкий ветер (ветерок), сильный ветер, ураган, смерч и пр.). В зависимости от обстоятельств (тип, сила, направление ветра и пр.) и контекста лексема „der Wind“ («ветер») может передавать разные социальные смыслы и соответственно реализовывать разнообразную оценку.

Так, выражение „der Wind hat sich gedreht“ («ветер изменился, сменил направление») в переносном смысле имеет значение „die Verhältnisse haben sich geändert“ [CUGDR] (букв.: «условия / обстоятельства изменились»), ср.:

„Nun herrscht Depression. Der Wind hat sich gedreht, 45 Prozent für die Schwarzen, 22 Prozent für die SPD, 21 für die PDS lautet die letzte Umfrage“ [Tagesspiegel 1999].

„Jedermann kann seine Meinung ändern, aber eben nicht dann, wenn sich der Wind dreht, sondern nur dann, wenn sich entscheidende Fakten ändern, und nicht, wenn die entscheidenden eintreten“ [Diepgen 1999].

Устойчивое выражение „etwas in den Wind schlagen“ (букв.: «что-то кидать в воздух, оставить в воздухе») означает „etwas (Gutgemeintes) nicht beachten“ [CUGDR] («оставлять без всякого внимания; пренебрегать чем-либо, игнорировать; пропускать мимо ушей»), как это представлено в следующем случае: „So unvermittelt BSE, Uranvergiftung und Jugendsünden aus dem Nichts hereinzubrechen scheinen, sind sie doch allesamt Folgeschäden. Folgen einer Ignoranz, die sich dem Reglement der Macht bereitwilliger als dem natürlichen Regularium der Vernunft unterordnet und ihre Warnungen in den Wind schlägt, so lange es geht“ [ND 2001].

Важное для контекста значение имеет направление ветра: благоприятным считается попутный ветер (дующий в спину: „Rückenwind“), неблагоприятным – встречный ветер (дующий в лицо: „Gegenwind“).

«Встречный ветер» мешает реализации чего-либо, создает препятствия на его пути, как это представлено в следующих часто используемых устойчивых выражениях и их дискурсивных экспликациях:

„j-m bläst der Wind (scharf) ins Gesicht“ – „jemand hat eine schwere Zeit voller Widrigkeiten durchzustehen“ [CUGDR] (букв.: «кому-то ветер дует (сильно / остро) в лицо»); „... seit dem Senat der Wind ins Gesicht bläst, ist er bereit, sich zu reformieren“ [Tagesspiegel 1998]. „Der Wind weht John Ashcroft schon scharf ins Gesicht, ehe er sein neues Amt überhaupt angetreten hat. Vom zukünftigen US-Präsidenten George W. Bush als Justizminister nominiert, hagelte es über die Weihnachtstage heftige Kritik an dem republikanischen Ex-Senator...“ [ND 2000].

„Gegenwind bekommen“ – „auf Widerstand stoßen“ [CUGDR]; „Schweden ist Deutschland durchaus ähnlich, aber dann auch wieder anders. Wagner weiß, dass die Szene dort mehr Gegenwind bekommt als in Deutschland“ [BZ 2000].

Встречный ветер затрудняет продвижение вперед, порождает трудности в осуществлении какой-либо политической деятельности, причем у него может быть конкретный источник, как это реализуется в следующем контексте, где представлена критика политики федерального правительства оппозицией: „Ich kenne die Neigung fast aller nationaler Regierungen, Entscheidungen, die sie auf europäischer Ebene selber getroffen haben, denn als Ausgeburt europäischer Regelungswut zu brandmarken, wenn es im eigenen Land Gegenwind gibt“ [Rau 2001b: 184].

Попутный ветер (ветер в спину) – это благоприятные условия, поддержка чьей-либо позиции и т. п., причем его можно каким-либо образом создать („Rückenwind geben“): „Wo Lehrerinnen und Lehrer die Motivation und die Freude an ihrem Beruf verlieren, helfen freilich keine so guten Bildungskonzepte. Da muss man Mut machen und Rückenwind geben“ [Rau 2001a: 50].

Разновидностью ветра является «ураган» (очень сильный ветер с осадками, несущий большие разрушения). В политическом контексте номинации урагана („der Sturm“, „der Sturmwind“) создают два образа: образ разрушительной силы каких-либо внешних геополитических или экономических явлений и образ кардинальных перемен, произошедших во многих сферах жизни и в системе государственного устройства, как, например, в Восточной Германии (экс-ГДР), начиная с момента объединения двух Германий в 1990 г.:

„Glauben Sie denn, dass die nationalen sozialen Netze die globalen Stürme überstehen können?“ [Rau 2000: 289].

„Die Ostdeutschen haben seit 1990 einen Sturmwind an Neuerungen und Modernisierungen erlebt“ [Rau 2001a: 396].

Очень ярким получается метафорический образ, когда погода коррелирует с архитектурной концептосферой, актуализирующей устойчивость сооружений от воздействия неблагоприятной погоды (ветра, бури, урагана), под которой понимаются внешние факторы, например, в экономической области. Так, по мнению федерального канцлера Г. Шредера, «европейский дом» ЕС следует сделать более устойчивым к разным негативным проявлениям последствий глобализации на мировых рынках, как это представлено в следующем отрывке: „Wir akzeptieren das nicht nur, weil diesem Europa die Überzeugung zugrunde liegt, dass Kooperation besser ist als Konfrontation – ich denke, darüber sind wir uns in diesem Hohen Hause einig, – sondern auch, weil unser europäisches Sozialmodell, das auf Teilhabe beruht statt auf ungezügelter Herrschaft des Marktes, nur gemeinsam gegen die Stürme der Globalisierung wetterfest gemacht werden kann“ [Schröder 2003: 11].

В узуальном употреблении широкое распространение получил образ «бури в стакане», автором которого является французский мыслитель Шарль Монтескье (1689–1755 гг.) (во франц. яз.: „tempête dans un verre d'eau“) и который означает повышенное внимание к незначительным вещам: „ein Sturm im Wasserglas“ – „große Aufregung um eine ganz nichtige Sache“ [DGWDS].

Номинация „der Wind“ также входит в состав устойчивых выражений:

„viel Wind um etwas machen“ – „viel Aufhebens von etwas machen“ [CUGDR];

„der Wind hat sich gedreht“ – „die Verhältnisse haben sich geändert“ [CUGDR]: „Nun herrscht Depression. Der Wind hat sich gedreht. 45 Prozent für die Schwarzen, 22 Prozent für die SPD, 21 für die PDS lautet die letzte Umfrage“ [Tagesspiegel 1999].

„von etwas Wind bekommen“ – „von etwas, was geheim bleiben sollte, erfahren“ [CUGDR];

„Wind machen“ – „prahlen, angeben“ [CUGDR]: „Mensch, mach nicht so viel Wind!“

„sich den [frischen] Wind um die Nase [Ohren] wehen [pfeifen] lassen“ – „die Welt und das Leben kennen lernen; reisen, Erfahrungen sammeln“ [CUGDR];

„j-m den Wind aus den Segeln nehmen“ – „einem Gegner den Grund für sein Vorgehen oder die Voraussetzungen für seine Argumente nehmen“ [CUGDR] (компиляция с образом корабля из транспортной субсферы).

С понятием ветра связана еще и ситуация функционирования «флюгера», находящегося в постоянном движении (под воздействием ветра), что получило образное развитие в следующем выражении: „schwanken wie ein Rohr im Wind“ – „sehr stark schwanken, in seinen Entschlüssen unsicher sein“ [CUGDR]: „Der Kanzler schwankt wie ein Rohr im Wind, er trifft Entscheidungen nach Opportunität dort, wo die Menschen Standfestigkeit erwarten“ [ND 2000].

Погодно-климатический параметр «температура» оперирует понятиями тепла („warm“, „die Wärme“) и холода („kalt“, „die Kälte“), манифестирующие два контрадиктарных социальных явления.

Под «холодом» („soziale Kälte“) понимается отсутствие в обществе идей гуманизма, сострадания, соучастия, социальных отношений между гражданами, отсутствие гражданской позиции и отсутствие понятия гражданского долга, так что общество как бы оказывается расколотым на некоторые социальные группы и классы, внутри которых каждый решает свои собственные проблемы, уделяя мало внимания проблемам общества в целом:

„Nicht jede wirtschaftliche Ungleichheit darf man gleichsetzen mit Ungerechtigkeit oder sozialer Kälte. Nein, Leistung erfordert Belohnung, und es ist richtig, unterschiedliche Leistungen auch unterschiedlich zu belohnen“ [Rau 2002a: 341].

„Darum ist es genauso falsch, die Unternehmer unter den Generalverdacht sozialer Kälte zu stellen, wie es falsch ist, Empfänger staatlicher Transferleistungen pauschal des Missbrauchs zu verdächtigen“ [Rau 2002a: 298].

Степень «социальной холодности» проявляет способность к нарастанию, что выражается грамматически сравнительной степенью (kalt – kälter), ср.: „Ohne die Arbeit der Ehrenamtler wäre unsere Gesellschaft kälter und herzloser“ [Rau 2002a: 356].

В этом же контексте реализуется и компаратив у прилагательного „herzlos“, которое близко по смыслу лексеме „kalt“ и потому также проявляет в политической речи качество нарастания признака на грамматическом уровне формой компаратива (в обычных условиях это слово степени сравнения, как правило, не образует).

В толковом словаре немецкого языка отмечены схожие по смыслу идиомы, передающие посредством слова „kalt“ ситуацию (эмоционального) безразличия, равнодушия, эгоизма, отсутствия сострадания, помощи ближнему и пр., ср.:

„ein kaltes Herz haben“ («иметь холодное сердце [сердце изо льда]»);

„das lässt mich kalt“ («это меня не волнует»).

Положительная характеристика «холодного» состояния отмечена у разума и эмоций в тех случаях, когда речь идет о принятии важных решений и когда не нужно поддаваться «горячим» эмоциям, а подходить к решению проблем с позиций логики, что зафиксировано в выражениях: „kalten Blutes tun“ («делать хладнокровно [не волнуясь]») и „sich nur vom kalten Verstand leiten lassen“ («руководствоваться исключительно разумом»).

Понятие «тепла» в противоположность «холоду» создает образ усиления социальной справедливости, гражданской инициативы и т. п. Без «социального тепла», по мнению И. Рау, общество «замерзает» („erfrieren“), ср.: „Wer hier oder anderswo mittut, der sorgt für die Wärme, die weder der Staat noch der Markt schaffen können, ohne die aber unsere Gesellschaft erfrieren würde“ [Rau 2001a: 283].

Отсутствие у человека (политика) решимости, безразличие, бесстрастность вербализируются как отсутствие как «холодных», так и «теплых» эмоций: „weder kalt noch warm sein“ / „nicht warm (und) nicht kalt sein“ [CUGDR] («быть нерешительным; быть равнодушным [безразличным, бесстрастным]»).

Ясная погода создает метафорический образ благоприятных условий для разнообразных социально-экономических действий, процессов и т. п., как это реализуется, в частности, в следующем отрывке из политической речи: „Andererseits sollten wir nicht übersehen, welch latente Gefahr Vertrauensverlust und Gleichgültigkeit in sich bergen: Demokratische Politikgestaltung und Problemlösung mit Hilfe der Parteien könnten sich als Veranstaltungen erweisen, die nur unter Schönwetterbedingungen akzeptiert werden“ [Rau 2002b: 634].

Интересным представляется ситуация улучшения погоды („aufhellen“, „die Aufhellung“), которая эксплицирует понятия об улучшении конъюнктуры в разных секторах экономики (рынок труда, производство и т. д.):

„Die Volkswirte der Dresdener Bank führen die jüngste Aufhellung am Arbeitsmarkt in erster Linie auf die Bonner Politik des stop and go zurück“ [Schreiner 1998: 8].

„Auf jeden Fall hat sich die Stimmung in der Wirtschaft wieder aufgehellt“ [Müller 2003].

Жаркая, знойная погода („die Hitze“, „hitzig“) передает в метафорическом контексте интенсивность социально-политических деяний, например, дебатов, споров, дискуссий, которые носят «жаркий» характер (ср. в рус. яз.: «в пылу (борьбы, речи, дискуссии и т. п.)»): „eine hitzige Debatte / Auseinandersetzung“, а также в следующем фрагменте: „Das führt auch dazu, dass in der Hitze der politischen Diskussion manches übertrieben oder wenigstens instrumentalisiert wird, was doch besser nüchtern und sachlich behandelt würde“ [Rau 2002a: 342].

«Сухая» погода („das Trockene“) образно репрезентирует ситуацию трудного (финансового) положения в выражении „auf dem Trockenen sitzen“ – „in (Geld)Verlegenheit sein“ [CUGDR] (ср. с ситуацией «прекращение дождя»).

«Солнечная сторона» („die Sonnenseite“) и «тень» („die Schattenseite“, „der Schatten“) представляют в социальной коммуникации два контрадиктарных образа: первое понятие характеризует процветание, благосостояние, выгодное положение, а второе – отсутствие всего этого, социальную несостоятельность, ср. словарные дефиниции обоих понятий:

„die Sonnenseite“ – „sonnige, zur Sonne hin gelegene, am stärksten der Sonne ausgesetzte Seite von etwas“ [DGWDS], в переносном смысле: „die Sonnenseite (angenehme, heitere Seite) des Lebens“.

„die Schattenseite“ – „1. dem Licht, der Sonne abgewandte Seite“ [DGWDS], в том числе в переносном смысле: „auf der Schattenseite leben (nicht vom Glück begünstigt sein)“, ср., например: „über die Menschen, die auf der Schattenseite der Wohlstandsgesellschaft leben“ [Zivildienst 1986, Nr. 2: 38]. „2. <meist Pl.> negativer Aspekt bei einer sonst positiven Sache; Nachteil; Kehrseite (2)“ [DGWDS]: „die Schattenseiten des technischen Fortschritts“. „Wissen Sie, in unserer Stadt darf man nicht immer nur die Schattenseiten sehen“. „Doch bald erfuhr ich, dass das Leben auch Schattenseiten hatte“.

В контексте высказывания при соответствующем слове может появляться генитивный субстантивный атрибут, прямо указывающий на метафорическое использование соответствующих метеорологических понятий, ср.: „Er kennt nur die Sonnenseite des Lebens“ (букв.: «Он знает лишь светлую сторону жизни») // „Sie hat sich immer auf der Schattenseite des Lebens befunden“ («Ее судьба никогда не баловала»; букв.: «Она всегда находилась на темной (теневой) стороне жизни»).

Нахождение на солнечной стороне („auf der Sonnenseite stehen“) выражает, прежде всего, финансовое благосостояние, обеспеченность: „Wer auf der Sonnenseite steht, der kann andere mitnehmen. Wer am Rande steht, der sollte nicht bitten müssen, mitgenommen zu werden“ [Rau 2000: 257].

Часто за «место под солнцем» нужно бороться, его нужно «отвоевывать» и т. п., как это эксплицировано в выражении „sich (Dat.) den Platz an der Sonne erobern“ [CUGDR] («завоевать себе место под солнцем»).

А вот положение в тени („das Schattendasein“, „im Schatten (leben)“, „auf der Schattenseite des Lebens stehen“) касается как низкого социального статуса отдельного человека, так и группы людей:

„[nur] ein Schattendasein führen, fristen“ – „nur kümmerlich existieren; sich nicht entwickeln können“ [DGWDS]: „der Politiker, seine Partei hat lange Zeit nur ein Schattendasein gefristet“.

„Ganz besonders kümmerte er sich wieder um alle, die im Schatten einer Wohlstandsgesellschaft lebten, deren Reichtum auch damals zu ungleich verteilt war“ [Rau 2000: 49].

В историко-политическом аспекте, с точки зрения современных немецких политиков, бывшая ГДР якобы все 40 лет своего существования находилась «в тени»: „Unsere Brüder und Schwestern in den neuen Bundesländern haben 40 Jahre lang auf der Schattenseite des Lebens gestanden, weil sie zufällig im Osten Deutschlands und somit unter sowjetischer Besatzung und kommunistischer Unterdrückung leben mußten“ [Roitzsch 1999].

Яркий образ возникает при компиляции образов «солнечной стороны» и «железного занавеса», поскольку в таком случае создается наглядное впечатление, что «тьень» и «солнце» были по обе стороны (Восточная и Западная Германии) «железного занавеса» (который как бы отбрасывал «тьень» на Восточную Германию (ГДР), в то время как ФРГ находилась на «солнечной стороне»): „Zunächst einmal war die Revolution von 1990 für die Westdeutschen auch eine Erinnerung daran, dass sie sich ihre demokratische Ordnung nicht selber haben erkämpfen müssen und dass sie ihr Leben auf der Sonnenseite des Eisernen Vorgangs verbracht hatten“ [Rau 2001a: 397].

В политическом языке описывается также и ситуация перехода из «тени» на «солнечную сторону» при повышении социального статуса, положения, при улучшении материального достатка и пр.: „aus dem Schattendasein / seinem Schattendasein hervor- / heraustreten“ – „aus einem Status der Unbedeutendheit, einer kümmerlichen Existenz[form] o. Ä. herauskommen, ihn überwinden“ [DGWDS]: „die Partei ist endlich aus ihrem Schattendasein herausgetreten“.

Помимо этого, слово „der Schatten“ актуализируется в ряде словосочетаний устойчивого характера, из которых в политической риторике функционируют:

„einen Schatten auf j-n / auf etwas werfen“ – „j-n / etwas in negativer Weise beeinflussen [CUGDR]: „Die beiden Todesfälle werfen einen Schatten auf die Veranstaltung“, sagte der verantwortliche Arzt des Berlin-Marathons, Willi Heepe, am Sonntag“ [BZ 2000].

„j-n, etwas in den Schatten stellen“ – „j-n / etwas bei weitem übertreffen“ [CUGDR] (букв.: «поставить (поместить) кого-либо / что-либо в тень»): „Der SPD-Vorsitzende wird die CSU nicht nur in der Rhetorik in den Schatten stellen“ [FAZ 2001].

„(nicht) über seinen Schatten springen können“ – „(nicht) gegen sein eigenes Wesen, über seine Möglichkeiten hinaus handeln können“ [CUGDR] (букв.: «(не) суметь прыгнуть выше своей тени»).

В составе сложных слов компонент „Schatten-“ может выражать, во-первых, что-то нелегальное, незаконное (ср. подобное значение колоративного имени „schwarz“), то есть что-то, что буквально ввиду нахождения в неосвещенном месте недоступно взору, а значит таинственно и опасно. Именно в таких местах и происходят незаконные операции, сделки и т. д. Совокупность неподконтрольных государству (и закону) и прямо нарушающих закон явлений в сфере экономики, торговли именуется „die Schattenwirtschaft“ (букв.: «теневая экономика») (ср. в рус. яз.: «теневой рынок», «черный рынок»): „die Schattenwirtschaft“ – „Gesamtheit der wirtschaftlichen Aktivitäten (wie Schwarzarbeit, Nachbarschaftshilfe u. Ä.), die nicht von der Steuer erfasst werden können, weil sie nicht entsprechend deklariert werden“ [DGWDS]: „Sie schätzt, dass die Schattenwirtschaft in Hamburg etwa 600 Millionen Mark umsetzt“ [Hamburger Abendblatt 24.08.1985: 11]. „Die Schattenwirtschaft ist zudem Oase in der Dienstleistungswüste und längst auch unverzichtbarer Wirtschaftsfaktor“ [Woche 27.03.1998: 1].

Другим значением композитов с компонентом „Schatten-“, наиболее часто востребованным именно в политической коммуникации, является обозначение (не)официальных, вспомогательных, запасных, альтернативных существующим структур (das Schattenkabinett“ / „die Schattenregierung“, „der Schattenhaushalt“, „der Schattenpreis“ и т. д.), которые до определенного времени сокрыты от всех посторонних (как бы находятся в виртуальной «тени»), не предаются гласности, но, в определенный момент (если он наступает, (при необходимых условиях)), они могут получить статус официально признанной структуры.

Так, политические понятия „das Schattenkabinett“ («теневой кабинет») и „die Schattenregierung“ («теневое правительство») представляют собой номинацию условно сформированного политиками оппозиционной партии объединения, которое при победе данной партии на выборах может сразу же превратиться в реально действующее правительство, благодаря чему существенно экономится время и усилия на начальном этапе политической деятельности.

В сфере экономической политики используется, в свою очередь, понятие «теневой бюджет» („der Schattenhaushalt“), представляющий собой некоторый скрытый фонд, возникающий из различных вспомогательных источников и в самом бюджете не отмеченный: „der Schattenhaushalt“ (Wirtsch.) – „neben dem öffentlichen Haushalt (3) bestehender, nicht im eigentlichen Haushaltsplan veranschlagter Haushalt (3), der durch bestimmte finanzpolitische Maßnahmen, die Einrichtung zusätzlicher Fonds o. Ä. entsteht“ [DGWDS].

В торгово-экономической сфере присутствует понятие «теневая цена» („der Schattenpreis“), т. е. скрытая цена, устанавливаемая путем договоренностей.

Помимо этого, первый композитный компонент „Schatten-“ в некоторых случаях может придавать значение видимости чьего-либо высокого положения. Так, например, слова „Schattenkönig(in)“ и „Schattenkaiser(in)“ обозначают тип правителей, которые формально находились/находятся у власти, но фактически никакими властными полномочиями не наделены.

Образованный от „der Schatten“ субстантивный суффиксальный дериват „die Schattierung“ («оттенок») также активно участвует в процессах метафорической экспликации в политическом тексте, но по своему основному, первичному значению данное слово соотносится уже с колоративной сферой [см. подробнее: Керимов 2013а].

Метафорические образы в языке политики строятся также номинациями **гололедных явлений**, выражаемых переосмысленными сочетаниями с лексемой „das Glatteis“ («гололеда, гололед»), в которых актуализируется тема опасности, возможных неприятностей (поскольку человеку на льду находиться опасно), например:

„j-n aufs Glatteis führen“ – „j-n irreführen, hereinlegen“ [CUGDR] («подводить (кого-либо), обманывать; устраивать подвох (кому-либо); разыгрывать (кого-либо)»; букв.: «вести кого-либо на (гладкий) лед»);

„aufs Glatteis geraten“ – „sich unbeabsichtigt auf einem heiklen Gebiet bewegen, in dem man sich nicht auskennt, wo man unsicher ist und leicht Fehler macht“ [CUGDR] («попадать в щекотливое, критическое, рискованное положение (с чем-либо)»; букв.: «очутиться на (гладком) льду»);

„sich auf [aufs] Glatteis begeben“ – „etwas Gefährliches vorhaben, unternehmen“ [CUGDR] (ср. с эквивалентными выражениями в рус. яз.: «вступить на скользкий путь», «ступать на зыбкую почву»).

Как показывает представленный обзор, в современной немецкоязычной общественно-политической коммуникации манифестируется обширный пласт социально маркированной лексики и фразеологии, а также креативные метафорические образы, которые, проецируясь в социосферу, сохраняют в структуре своего значения темы благоприятного (позитивного) / неблагоприятного (негативного) воздействия: в первичном значении это были человек и урожай, в переносном смысле – политические объекты и экономические явления.

Таким образом, национально-специфичный лингвокультурный компонент политической метафорики кроется, с одной стороны, непосредственно в ее семантике, а с другой стороны – в характеристике прагматических интенций соответствующих культурных символов, вербализуемых полнозначными языковыми знаками. Но при этом некоторые вторичные конструкции строятся на основе непрототипических свойств своих исходных номинаций, в чем проявляется влияние как дискурсивной практики «живой» политической речи, так и окказиональной трактовки традиционной лингвосимволики. Лингвокультурный компонент семантики языковых единиц может наглядно не ощущаться в случае использования частотных образных наименований, но при когнитивно-семантическом изучении корпуса метафорических единиц представляется возможным проследить экспликацию базовых этноспецифичных экспонентов, которые корнями уходят в историю и культуру, традиции и обычаи данного народа, а семантически и дискурсивно ориентированы на его язык.

ЛИТЕРАТУРА

Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: уч. пособие. 4-е изд. М. : Флинта: Наука, 2014.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе : монография. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : УрГПУ, 2006.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая метафорология : монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2008а.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации : монография. М. : Флинта: Наука, 2008б.

Воркачëв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.

Воркачëв С. Г. Лингвокультурная концептология и ее терминосистема (продолжение дискуссии) // Политическая лингвистика. 2014. № 3 (49). С. 12–20.

Воробьëв В. В. Лингвокультурология (теория и методы) : монография. М. : РУДН, 1997.

Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. яз. / общ. ред. Г. В. Рамишвили. М. : Прогресс, 2001.

Карасик В. И. Язык социального статуса : монография. М. : Гнозис, 2002а.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : монография. Волгоград : Перемена, 2002б.

Керимов Р. Д. Актуализация метафоры стихий в немецкоязычном политдискурсе // Межкультурная коммуникация: Теория и практика : сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции и инновации» (Томск, 15–17 ноября 2012 г.) / под ред. Н. А. Качалова. Томск : Изд-во ТПУ, 2012а. С. 116–125.

Керимов Р. Д. Метафорический антропоморфизм в немецкой социально-политической коммуникации : монография / ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». — Кемерово : Офсет, 2012б.

Керимов Р. Д. Лингвосимволика цвета в немецкоязычной политической культуре // Политическая лингвистика. 2013а. № 2 (44). С. 107–124.

Керимов Р. Д. Лингвокогнитивные аспекты изучения немецкой политической метафоры // Гуманитарный вектор. 2013б. № 4 (36): Серия «Филология. Востоковедение». С. 155–164.

Керимов Р. Д. Лингвокультурный аспект социальной стратификации как источника немецкоязычной политической метафоры // Лингвокультурология: Ежегодный сборник научных трудов / гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург: УрГПУ, 2013в. Вып. 7. С. 49–77.

Керимов Р. Д. Метафоры метасферы человека в немецкой социально-политической коммуникации : монография / ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово : Офсет, 2013г.

Керимов Р. Д. Метафорическое таргетирование в немецкой социально-политической коммуникации: сценарии внешней и внутренней политики ФРГ // Политическая лингвистика. 2014. № 3 (49). С. 129–141.

Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Сравнительное исследование социальных концептов (на примере немецких концептосфер «политика» и «деньги») // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4 (52). Т. 3. С. 250–254.

Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Источники метафоры в немецкоязычной социальной коммуникации // Политическая коммуникация : материалы Международной научной конференции (Екатеринбург, 24–26 сентября 2013 г.) / гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург: УрГПУ, 2013. С. 147–154.

Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Метафорическая актуализация фрейма «Экономика» в социально-политической коммуникации ФРГ // Политическая лингвистика. 2014. № 1 (47). С. 157–170.

Колесов И. Ю. Проблемы концептуализации и языковой репрезентации зрительного восприятия (на материале английского и русского языков) : монография. Барнаул : БГПУ, 2008.

Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций. М. : Гнозис, 2002.

Попова З. Д., Стернин И. А. Проблема моделирования концептов в лингвокогнитивных исследованиях // Мир человека и мир языка : коллективная монография / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово : Графика, 2003. С. 6–16. (Серия «Концептуальные исследования»; Вып. 2).

Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. М. : Наследие, 1997.

Маслова В. А. Лингвокультурология : уч. пособие. М. : Academia, 2001.

Рябых Е. Б. Метафоризация концептов природных явлений в поэтическом дискурсе (на материале русского и немецкого языков) : автореф. дис.... канд. филол. наук. Тамбов, 2006.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996.

Федянина Л. И. Концепт Geld в немецкой языковой картине мира: опыт концептуального анализа : уч. пособие / ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово : Кузбассвузиздат, 2008.

Хроленко А. Т. Лингвокультуроведение : уч. пособие. Курск : Крона, 2000.

Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии. М. : Флинта; Наука, 2004.

Чудакова Н. М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000–2004 гг.) : автореф. дис.... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография. Екатеринбург : УрГПУ, 2001.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография. 2-е изд., стереотип. Екатеринбург : УрГПУ, 2005.

Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии : монография. Екатеринбург : УрГПУ, 2013.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : монография. М. : Гнозис, 2004.

Musolff A. Mirror Images of Europe. Metaphors in the public debate about Europe in Britain and Germany. München : IUDICIUM Verlag, 2000.

СЛОВАРИ

Большой толковый словарь русского языка : около 130 тыс. слов = БТСРЯ / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвистических исследований. СПб. : Норинт, 2000.

Beyer H., Beyer A. Sprichwörterlexikon. Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1988.

Compact Universal Großwörterbuch deutsche Rechtschreibung = CUGDR / Chefred. A. Sendlinger. München : Compact Verlag, 2007.

Das große Buch der Bauernregeln = GBB / hrsg. von R. Eisbrenner. Köln : Anaconda Verlag, 2008.

Das große Buch der Bauernregeln und Sprichwörter = GBBS / hrsg. von R. Eisbrenner, K.-A. Fritz. Köln : Anaconda Verlag, 2013.

Das große Buch der Sprichwörter und Spruchweisheiten = GBSS / hrsg. von K.A. Fritz. Köln : Anaconda Verlag, 2009.

Duden, Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bd. = DGWDS / hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 1999.

Duden, Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik = DRSR / bearb. von G. Drosdowski. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 1998. (Der Duden; Bd. 11).

Schön M. Deutsch: Sprichwörter und Redewendungen. München : Compact-Verlag, 1995.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- Babel G. Mehr Arbeitsplätze nur durch Reformen // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24. Juli. S. 6.
- Baier L. Jahresfrist : Erzählung. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1991.
- Barthel P. Das zwölfte Kleid über dem dreizehnten : Novelle. — Reinbek bei Hamburg : Rowolt, 1990.
- Chamissos Werke. Berlin; Weimar : Aufbau-Verlag, 1980.
- Conradi P. Rede in der Berlin-Debatte. Web document 1999. URL: http://www.bundestag.de/info/berlin/debatte/bdr_005.html.
- Kohn R. Toleranz und Respekt sind unverzichtbar // Das Parlament. 1998. Nr. 34-35. 14./21. August. S. 12—13.
- Müller W. Rede auf dem Deutschen Werbekongress (München, den 7. März 2002) // Bulletin 1996—002 / CD-ROM-Version PC/MAC / Hrsg. vom Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. — Berlin, 2003. Nr. 2002-17-1.
- Rau J. Reden und Interviews. Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2000. Bd. 1.1.
- Rau J. Reden und Interviews. Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001a. Bd. 2.1.
- Rau J. Reden und Interviews. Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001b. Bd. 2.2.
- Rau J. Reden und Interviews. Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002a. Bd. 3.1.
- Rau J. Reden und Interviews. Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002b. Bd. 3.2.
- Roitzsch I. Rede in der Berlin-Debatte. Web document 1999. URL: http://www.bundestag.de/info/berlin/debatte/bdr_020.html.
- Schreiner O. Es kommt nur noch heiße Luft // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24. Juli. S. 7—8.
- Schröder G. Mut zum Frieden und Mut zur Veränderung: Die Regierungserklärung von Bundeskanzler vor dem Deutschen Bundestag (Berlin, den 14. März 2003). Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2003.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

- BZ (Zeitung), Berlin (Deutschland) = BZ.
- Frankfurter Allgemeine Zeitung für Deutschland (Zeitung), Frankfurt am Main (Deutschland) = FAZ.
- Hamburger Abendblatt (Zeitung), Hamburg (Deutschland) = Hamburger Abendblatt.
- Mannheimer Morgen (Zeitung), Mannheim (Deutschland) = MM.
- Neues Deutschland (Zeitung), Berlin (Deutschland) = ND.
- Spiegel, der (das deutsche Nachrichtenmagazin), Hamburg (Deutschland) = Spiegel.
- Tagesspiegel, der (Zeitung), Berlin (Deutschland) = Tagesspiegel.
- Welt, die (Zeitung), Hamburg (Deutschland) = Welt.
- Woche, die (Zeitung), Hamburg (Deutschland) = Woche.